

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Павла Васильевича Дурягина

«Коартикуляционные изменения согласных по месту и способу образования на стыках слов в современном русском литературном языке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 — русский язык

В диссертации П. В. Дурягина представлены результаты инструментального и слухового анализа различных сочетаний согласных, которые могут возникать на стыке фонетических слов в русском языке. Актуальность проведенного исследования определяется как выбранным автором подходом, так и тем аспектом, который находится в центре внимания. С одной стороны, в русской фонетике и фонологии на данный момент существует ряд ставших уже классическими положений и орфоэпических рекомендаций, которые были сформулированы без последовательного использования методов инструментального анализа. Так, большинство известных оппоненту описаний реализаций консонантных кластеров в русском языке было разработано преимущественно на основе аудитивного анализа записей русской речи или интроспективных наблюдений. Сочетание инструментального и слухового анализа с привлечением результатов перцептивных экспериментов, вне всякого сомнения, позволяет уточнить существующие описания реализаций сочетаний согласных в русском языке. С другой стороны, изучению явлений на стыках словоформ в целом уделяется намного меньше внимания, чем описанию явлений внутри словоформ, изменения же согласных по месту и способу образования в этой позиции, как отмечает автор исследования (с. 7) и насколько известно оппоненту, вообще не становились предметом полноценного экспериментально-фонетического исследования. Цель работы Павла Васильевича — заполнить эту лакуну.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка литературы и трех приложений. Объем работы без приложений — 157 страниц. Работа написана ясным научным стилем, хорошо структурирована.

Во Введении формулируются предмет, объект и цель исследования, обосновываются его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, кратко описываются материал исследования и структура работы, приводятся положения, выносимые на защиту. Формулировки последних не вызвали у оппонента возражений.

Первая глава содержит обзор работ, посвященных разграничительным языковым сигналам в русском языке. Необходимость этого раздела обусловлена целью исследования, предполагающей, наряду с описанием «коартикуляционн[ых] изменени[й] согласных по месту и способу образования в консонантных сочетаниях на стыках фонетических слов в современном русском литературном языке», оценку того, «могут ли результаты этих изменений выступать в роли пограничных сигналов, свидетельствующих о наличии и месте границы между фонетическими словами» (с. 7). Сильными сторонами этой части работы являются хронологический подход в описании, который позволяет читателю получить представление о том, как изменялись взгляды на рассматриваемую проблему, а также то, что автор не боится давать оценку анализируемым работам и тем самым формулирует предпосылки своего исследования, к непосредственному описанию которого он переходит во второй главе работы.

Глава 2 начинается с обсуждения того, что автор понимает под ключевыми для решения задач исследования понятиями «коартикуляция» и «изменения согласных по месту и способу образования». Во втором разделе этой главы приводится общая характеристика проведенных экспериментов, результаты которых содержатся в следующих двух главах.

В Главе 3 описываются коартикуляционные изменения согласных в сочетаниях, возможных внутри фонетического слова, в Главе 4 — в сочетаниях, не встречающихся внутри фонетического слова. Описание результатов для каждой из групп консонантных кластеров предваряется емким аналитическим обзором того, что известно о реализации того или иного сочетания в русском языке. Подобная организация материала, безусловно, является удачной находкой автора, позволяющей читателю получить целостное представление о каждом из рассматриваемых явлений. Помимо обзора, каждый из разделов содержит параграф с описанием эксперимента и один или несколько параграфов, в которых анализируются полученные результаты. Каждый из разделов завершается параграфом «Итоги эксперимента». Характеризуя данную часть работы, нельзя не упомянуть то, каким образом отбирался материал исследования, — фразы «в основном были извлечены из Национального корпуса русского языка» или «извлекались из текстов, размещенных на различных интернет-сайтах» (с. 39). Использование подобного материала, вне всякого сомнения, делает условия эксперимента, которые изначально в силу понятных причин являются в значительной мере искусственными, более естественными. В ходе анализа полученных результатов Павел Васильевич не увлекается

обобщениями, а подробно разбирает зафиксированные примеры, что особенно ценно при изучении большого количества различных сочетаний, каждое из которых может иметь собственные закономерности реализации.

В Заключении формулируются основные выводы, часть из которых соответствует положениям, выносимым на защиту. Наиболее важной и значимой составляющей Заключения и в целом полученных в ходе исследования результатов, по мнению оппонента, является вывод о том, что реализации рассмотренных сочетаний согласных «не могут указывать на наличие границы фонетического слова», поскольку анализ тех шести типов кластеров, в которых коартикуляционные изменения по месту и способу образования происходят без исключений, «не выявил различий между тем, как перечисленные кластеры реализуются внутри фонетического слова и на стыках слов», а «коартикуляционные изменения во всех остальных рассмотренных кластерах, возможных как в позиции внутри фонетического слова, так и на стыках, следует охарактеризовать как факультативные» (с. 146). Этот вывод совпадает с результатами анализа сочетаний согласных на стыке словоформ в русской спонтанной речи, которые были недавно получены сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета. По мнению оппонента, процитированный выше вывод можно было бы включить в положения, выносимые на защиту, поскольку он напрямую связан с целью проведенного исследования.

Кроме того, интересными кажутся представленные в работе П. В. Дурягина данные о том, что фонетическая реализация некоторых сочетаний согласных (например, *стк*, *стл*) на стыках слов зависит от места словесной границы: согласный [т] выпадает реже в тех случаях, когда находится в позиции после границы, чем в тех случаях, когда находится непосредственно перед ней.

Оба упомянутых выше вывода, несмотря на различную степень их «глобальности», имеют практическую значимость и могут быть использованы при моделировании процессов восприятия речи человеком.

Список литературы включает 89 наименований и демонстрирует знакомство автора с основными русскоязычными работами по выбранной теме.

Отдельного внимания заслуживают приложения к работе общим объемом 55 страниц, которые свидетельствуют об исследовательской честности автора. В них содержатся списки всех использованных в экспериментах примеров, не вошедшие в основной текст работы подробнейшие таблицы, в которых представлены количественные данные по каждой из реализаций для каждого из дикторов, а также осциллограммы и

динамические спектрограммы обсуждаемых в работе примеров. Подобный иллюстративный материал позволяет верифицировать выводы и наблюдения автора.

Несмотря на в целом высокий уровень проведенного исследования, у оппонента возник ряд вопросов и комментариев, которые можно условно разделить на те, которые относятся к самому исследованию, и те, которые касаются способа представления результатов исследования в работе.

Вопросы первого типа связаны с описанными в работе экспериментами:

1. Судя по представленным данным, количество фраз на каждое из сочетаний было различным; каким образом определялось необходимое и достаточное для задач исследования количество примеров в каждом конкретном случае? Чем объясняется разное количество дикторов для разных сочетаний?

2. Из текста работы не вполне ясно, каким образом предъявлялись испытуемым тексты для прочтения; если они предъявлялись теми блоками, которые представлены в Приложении 1 (т.е. были сгруппированы по конкретным сочетаниям согласных), это могло повлиять на поведение дикторов в эксперименте: произнесение последних фраз могло быть обусловлено тем, что диктор догадался о цели эксперимента и стал обращать внимание на произнесение соответствующего консонантного кластера. Учитывался ли каким-нибудь образом этот фактор?

3. Несмотря на то что оппонент осознает, что перцептивные эксперименты не являлись центральным методом в диссертационном исследовании, хотелось бы уточнить, почему автор исследования в каждом эксперименте ограничился лишь тремя аудиторами (студентами старших курсов филологического факультета)?

4. На с. 54 автор отмечает, что в работе «не был затронут вопрос об интерпретации взрывных геминат, образующихся на стыках слов, как долгих либо кратких звуков», поскольку решение этого вопроса требует проведения отдельного исследования. Подобный подход кажется оппоненту вполне оправданным. Описывая же результаты для сочетаний типа *тц* и *тс*, Павел Васильевич принимает решение относительно долготы / краткости образующихся на их месте звуков (с. 57, 60). В соответствующих параграфах не указано, какие значения длительности автор работы считает при этом пороговыми для кратких и для долгих звуков. Однако далее в тексте встречается следующая фраза, относящаяся к щелевому согласному <с>: «согласный длительностью менее 120 мс воспринимается на слух как единичный» (с. 97). Использовался ли для определения долготы / краткости

упомянутых выше согласных именно этот порог? Если да, то каким образом он был определен?

5. В работе представлен лишь поверхностный статистический анализ полученных результатов (вычислены средние арифметические для длительностей, указываются пределы варьирования длительностей и процентные соотношения для различных реализаций). Более детальная статистическая обработка полученных результатов, без сомнения, украсила бы работу. В частности, для сравнения данных, представленных в процентах, можно было бы привести доверительные интервалы для каждого из значений, а в тех случаях, когда вычислялось среднее арифметическое, можно было бы не только указывать пределы варьирования значений, но и вычислить, например, стандартное отклонение. По всей видимости, вычисление этого параметра позволило бы более строго и последовательно подойти к решению нетривиального вопроса о том, какое различие между средними длительностями можно считать существенным. Надо отметить, что в целом автор работы не злоупотребляет сопоставлениями средних длительностей, но тем не менее они встречаются в тексте. Так, на с. 49 указывается, что «длительность смычки взрывных геминат примерно одинакова <...> как внутри фонетического слова, <...> так и на стыке двух фонетических слов», при этом пример, в котором разница между длительностью смычки в указанных условиях составила в среднем больше 30 мс, считается исключением. В целом не оспаривая этот вывод, хотелось бы уточнить, каким образом Павел Васильевич определял, какие различия между средними длительностями можно считать существенными, а какие — нет. На с. 59-60, сопоставляя средние значения для выраженных в процентах длительностей сегмента фрикативного шума аффрикат, образующихся на месте сочетаний типа *тс* и типа *тц*, автор приходит к выводу, что «аффриката, образующаяся на месте сочетаний типа *тс*, имеет меньшую относительную длительность смычки и большую относительную длительность фрикативного элемента, чем аффриката, образующаяся на месте сочетаний типа *тц*». Однако очевидно, что подобное сопоставление средних, вычисленных для процентов, упрощает реальную картину, хотя бы потому, что у нескольких дикторов встречаются случаи произнесения аффрикат на месте сочетания с *тц* с сегментом фрикативного шума, который близок по длительности к аналогичным сегментам для аффрикат на месте сочетания *тс* или даже превосходит некоторые из них. Возможно, более показательным в данном случае было бы сопоставление средних длительностей отдельно по каждому из дикторов.

Замечания, касающиеся представления результатов проведенного исследования:

1. Традиционно считается, что объект исследования — это то, что изучается (процесс, явление, сущность), а предмет — это то, под каким углом зрения изучается объект. Поэтому оппоненту кажется, что «двух-, трех- и четырехфонемные консонантные кластеры, образующиеся на стыках фонетических слов в СРЛЯ» (с. 6) являются скорее объектом исследования, а «акустические характеристики звуков, реализующих описанные выше сочетания во фразе» (с. 7) — предметом.

2. При описании экспериментов необходимо было привести более подробную информацию о дикторах (например, о городе их проживания и о сфере их деятельности).

3. Нужно было указать, на основании чего автор заключает, что «для того, чтобы звук воспринимался как аффриката, перед участком фрикативного шума должна быть глухая смычка длительностью не менее 20 мс» (с. 99), и что в позиции после гласного аффрикаты, имеющие длительность смычки от 30 до 90 мс, воспринимаются как краткие (с. 125).

4. В Главе 1, посвященной *истории* изучения языковых разграничительных сигналов, стоило, хотя бы при первом упоминании, указать год выхода первого издания книги Н. С. Трубецкого «Основы фонологии», поскольку автор на протяжении всей работы ссылается на издание 2000 года.

5. Незначительным формальным недочетом Введения можно считать отсутствие в этом разделе работы описания задач исследования.

6. В тексте встречаются повторы, которых можно было бы избежать: например, информация о возрасте испытуемых и о том, с помощью какой программы анализировались результаты, повторяется при описании данных по каждому сочетанию.

7. Мелкие опечатки были замечены оппонентом на с. 18, 50, 63 и 135, но в целом стилистически и в плане оформления работа практически безупречна.

Вопросы и замечания оппонента не ставят под сомнение положения, выносимые на защиту, и интересные и ценные выводы, сделанные автором, носят в основном рекомендательный характер и могут быть использованы в ходе подготовки диссертации к возможной публикации работы целиком.

Автореферат соответствует тексту работы, в нем в необходимом объеме представлены основные положения диссертационного исследования. По теме диссертации опубликованы 3 статьи, которые в достаточной мере отражают содержание работы.

Диссертация П. В. Дурягина «Коартикуляционные изменения согласных по месту и способу образования на стыках слов в современном русском литературном языке» соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития исследований в области русского языка. Автор работы достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

29.04.2016

Личную подпись Риехакайнен Е.И.
удобно сверять

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
С ПЕРСОНАЛОМ

А. Р. Свиридов

А. Р. Свиридов
29.04.2016

Елена Игоревна Риехакайнен

Елена Игоревна Риехакайнен,
E-mail: e.riehakajnen@spbu.ru

Адрес: Россия, 198412, Санкт-Петербург,
г. Ломоносов, ул. Швейцарская, 18/1-54
Телефон: 8-921-316-86-68

Место работы: Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 9

<http://spbu.ru/>

Должность: старший преподаватель

Ученая степень: кандидат филологических наук

Статьи оппонента, близкие теме диссертации:

1. Риехакайнен Е.И. Перцептивно устойчивые элементы редуцированных словоформ // Речевые технологии. М., 2009. №3. С. 77-92.
2. Нигматулина Ю.О., Риехакайнен Е.И. Сегментация спонтанной речи: восприятие стяжений гласных на стыке словоформ // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Е.В.Ерофеева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. Вып. 15.: Пермская социопсихолингвистическая школа: идеи трех поколений: к 70-летию А.С.Штерн. С. 31-38.
3. Riekhakaynen E. Reduction in spontaneous speech: How to survive // J. Heegård & P.J. Henrichsen (eds.). New Perspectives on Speech in Action. Proceedings of the 2nd SJUSK Conference on Contemporary Speech Habits Copenhagen. Studies in Language 43. Frederiksberg: Samfundslitteratur Press, 2013. P. 153-165.